

Наблюдения над планами прозаических произведений
Пушкина.

Анализ планов прозаических произведений Пушкина может во многом помочь раскрытию таких проблем пушкинского творчества, как эволюция художественной системы Пушкина, метод его работы над жизненным материалом, особенности пушкинского прозаического стиля. Вот почему необходимо рассмотреть некоторые характерные черты манеры пушкинских планов.

Исследователи неоднократно отмечали, что самой существенной стилистической особенностью планов Пушкина является их краткость и точность. Особенности построения фразы, специфику синтаксиса планов мы можем уяснить, если присмотримся к разного рода деловым записям Пушкина, пометкам, конспектам. Так, конспектируя фразу историка Голикова: "грозили ему силой, но г. Шипов отвечивал, что умеет обороняться", Пушкин записывает: "Шипов упорствовал. Ему угрожали. Он оставался тверд." В этой записи угадывается привычка Пушкина отрывистой лаконичной фразой отмечать тот или иной поворот сюжета. См. в плане "Метели":

"Сватается, отказ - Увозит ее - Метель - едет мимо - останавливается, барышня больна, он едет с отчаяния в армию. Убит." /VIII, 623/ или в плане "Капитанской дочки":

"Башарин отцом своим привезен в П. Б. и записан в гвардию. За шалость сослан в гарнизон. Он отправился из страха отцовского гнева. Пожарен Пугачевым при взятии крепости /произведен им в капитаны и отряжен/ с

отдельной партией в Симбирск под начальством одного из полковников Пугач./ева/ - принят опять в гвардию. Является к отцу в Москву - идет с ним к Пугач./еву/ - "/VIII, 928/

Ср. планы "Рославлева", "Дубровского", первый, третий и пятый планы повести о стрелце, план т. н. "Блюбленного беса".

Ср. также план "Н. избирает себе в наперсники...": "Н. избирает себе в наперсники Невский Проспект - он довернет ему свои домашние беспокойства, свои семейственные огорчения - об нем жалеет - он доволен" /VIII, 429/ Этот план представляет собой что-то вроде конспекта жизненного наблюдения /см. замечание Ю. Г. Оксмана, что эту запись можно толковать "или как наметку плана своеобразного "физиологического очерка" или, скорее, как памфлетную характеристику какого-то живого лица" /"Звезда", 1930, №7, стр. 224/.

Как мы видим, "синтаксис кратких фраз", "бессознательное движение нераспространенных предложений", о которых акад. В. Виноградов говорит применительно к пушкинским конспектам, бытовым записям, ^{1/} являются отличительными чертами и пушкинских планов. В свою очередь эти особенности деловой прозы Пушкина присущи его прозаическому стилю в целом, который А. Лежнев характеризовал таким образом: "Лаконизм, предметность, простота фразы, ее действенность, ее стремление к типу "существительное - глагол", как к некоторому пределу, быстрота темпа."^{2/}

Этот вопрос важен и еще в одном отношении, Несомненно, что быстрый, краткий, точный слог прозы Пушкина

1/ см. В. В. Виноградов. Стиль Пушкина. М., Гослитиздат. 1941, стр. 528.

2/ А. Лежнев. Проза Пушкина. Опыт стилистического исследования. М., 1937. Гослитиздат. стр. 118.

во многом вырос из манеры планов.^{1/}

В этом смысле можно сказать, что планы пушкинских поэм 20-х годов - "Вадим", "Братья-разбойники", "Бова", "Мстислав", - явились как бы лабораторией, где выработывалась пушкинская прозаическая манера, также как и письма и стих Пушкина.^{2/}

Убедительные примеры стилевой близости отдельных мест пушкинской прозы к планам приводит Д. Якубович.^{3/}

Ю. Н. Тынянов писал о том, что от планов и программ идет характерный для прозы Пушкина "сценарный" принцип изложения, когда "действия и события перечисляются, а не рассказываются, они не педализируются."^{4/} Эту точку

1/ Ср. несколько категорическое утверждение В. Шкловского: "Новая пушкинская плавность достигнута при отрывистости фразы непрерывностью мысли. Она рождена планом". /В. Шкловский. Заметки о прозе Пушкина. М., 1937, стр. 74/.

2/ Например, начало плана "Мстислава": "Владимир, разделив на уделы Россию, остается в Киеве; молодые богатыри со скуки разъезжаются; с ними Илья Муромец и Добрыня - печенегу нападают на Киев - Владимир посылает гонцов к сыновьям - дети его собираются, кроме Мстислава, Илья едет за ними...." /У, стр. 157/.

3/ Например: "Она ничего не знала. Ибрагим не имел духу ей открыться. Графиня была спокойна и весела." или: "Луна сияла. Погода была тихая. Волга неслась ровно и спокойно." /Д. Якубович. Работа Пушкина над художественной прозой. В сб.: "Работа классиков над прозой". Л., издат. "Красная газета", 1929, стр. 13./

4/ Ю. Н. Тынянов. Архаисты и новаторы. Л., изд. "Прибой", 1929, стр. 285-286.

зрения оспаривает В. В. Виноградов, говоря, что "было бы очень узким и чересчур формальным сближение этого метода изображения действительности с стилем плана или программы."^{1/} Тем не менее предстоит еще изучить этот очень существенный для понимания поэтики пушкинской прозы вопрос.

Плани Пушкина - "краткие предметные указания." /Д. Якубович/. Показательно большое число номинативных конструкций в планах /см., например, в IV плане - "Русского Пелама": "Воспитание. Смерть матери - явление княгини/ Хов /анской/ с Ниградским, мой ошибки с ним, его сплетни. Гувернеры - Жизнь отца "или в плане "Дубровского": У помещика праздник. Сосед ограбленный. Шкапулка." ^{2/}

Встречаются в планах и эллипсисы, например, в плане "Капитанской дочки": "оба душу в душу". Краткое указание в плане может обозначать и очень большие по объему описываемых событий эпизоды. Так, в плане повести "Записки молодого человека" словом "Родина" обозначена вся та сложная социально-политическая ситуация, которая должна была стать центром повести-события, связанные с восставшим Черниговского полка.

Таким образом, Пушкин, записывая планы, стремится к максимальной краткости. В этом смысле можно сказать, что запись замысла у Пушкина тяготеет к такой заметке в плане автобиографических записок:

1812

-
- 1/ В.В. Виноградов. Стиль Пушкина, стр. 523-524.
- 2/ Глаголы в планах Пушкина несут скорее не повествовательную функцию, а "демонстративную", и в этом свидетельствует близость планов к "заглавию", назначение которого заключается не в том, чтобы рассказать о событии, а только в том, чтобы указать на событие и его обозначить" /Г. Винокур. Культура языка. М., 1929, стр. 72-73/.

/см. XI, 307-308/. Пушкин обводит цифру 1812 рамкой, подчеркивая, что сама эта цифра уже обладает огромным смыслом, что слишком очевиден уже круг ассоциаций, вызываемых этой записью.

Очень редко в планах Пушкина появляются элементы диалога. Так, можно указать на запись в плане повести о стрельце.:

"Полковник стрелецкий имеет большое влияние на своих; Софья хочет его к себе приманить - он рассказывает ей, каким образом узнал он о заговоре -

С /офья/ О чем же ты был печален?

- Об отказе -

- Я сваха - Но будь же etc" /VIII, 430/

Ср. в т. и. дополнении к первому плану "Капитанской дочки";

"Пугачев шадит его, сказав башкирцу - Ты своею головою отвечаешь за него". /VIII, 929/.

Здесь мы встречаемся с фиксацией в плане прямой речи героев. Очевидно, эти слова - кульминация диалога; в первом примере они, может быть, мыслились как кульминационная точка всего задуманного произведения; во всяком случае этот разговор, "зерно" которого записано в плане, знаменует собой какой-то поворот сюжета, радикально влияет на судьбы героев. Дальнейший ход повествования становится ясным Пушкину и он обрывает: "е Г с".

В других случаях, если и встречается какой-нибудь элемент прямой речи в плане, он тяготеет как бы к заголовку: в плане "Романа на Кавказских водах" - фраза "Куда вы, Адам Адам /ович/?!" - заголовок комического, повидимому, эпизода. IV

I/ Такие заголовки в форме прямой речи встречаются в планах поэм; напр., в плане "Братьев-разбойников": "..... есаул - где-то наш атаман - они плывут и поют." Ср. использование "рекламных" заголовков /см. Г. Винокур "Культура языка", стр. 74/ в пародийной аннотации романа "Настоящий Выжитин": "Глава III. Драка в кабаке. Ваше благородие! дайте опохмелиться!" /XI, 214-215/.

Но обычно эпизоды, содержащие диалог, обозначаются "нейтральным", "безразличным" заголовком, который впоследствии в контексте замысла должен вызвать у автора соответствующие ассоциации. Поэтому рассказ Бурмина о его загадочном венчании во время метели /УШ, 623/ или разговор Дефоржа с Марьей Кирилловной, во время которого открывается, что Дефорж - это Дубровский /УШ, 831/, - обозначены кратко: "Объяснение". Интересно, что и эпизод разговора стрелца с Софьей, деталь которого введена в вышеприведенный первый план повести о стрелце, в одном из последующих планов обозначен также: "Объяснение" /УШ, 430/.

Не случайна "двуязычность" планов Пушкина. Часто Пушкин делает записи в планах на французском языке. Некоторые планы - например, IУ план "Русского Пелама" /УШ, 976/, план повести "Две танцовщицы" /УШ, 431/ - написаны почти целиком по-французски. Французский язык позволял применить более четкие, гибкие, а главное - лаконичные формулы,¹ давал возможность кратко, а порой и афористично обозначать сложные сюжетные ситуации /см. il reçoit bonne compagnie et fait d'homme et mauvaise en fait, de femme - он попадает в хорошую мужскую компанию и дурную женскую /УШ, 976/. Показательно, впрочем, и то, что планы, написанные по-французски, - это планы замыслов, связанных с изображением светской жизни.

Итак, максимально краткая и четкая запись замысла у Пушкина достигается и путем обращения к французскому языку.

Характерен для процесса оставления планов у Пушкина и прием прототипов. В планах таких замыслов, как "Русский Пелам", "Роман на Кавказских водах", мы можем встретить ряд имен пушкинских современников. В пушкинской литературе неоднократно указывалось, что это не более чем

I/ "Пишу по франц. потому что язык этот деловой и мне более по перу, " - писал Пушкин в письме Жуковскому в 1825 году. /XIII, 167/.

технический прием, облегчающий запись замысла, так как имя того или иного реального лица должно было зафиксировать таким образом существенные черты характера героя или определенные сюжетные ситуации. Поэтому биографический комментарий к именам прототипов может помочь в понимании и даже частичной реконструкции замысла.

Интересна еще такая черта манеры пушкинских планов: ее можно назвать приемом литературных прототипов. Так, в плане "Романа на Кавказских водах" есть запись: "Якубович сватается через брата Pelham /Уш., 966/, т. е. здесь да не "общее указание на тот повествовательный жанр, в котором Пушкин думал развернуть свою тему."^{1/} Очевидно, что связывая и другой свой замысел - "Русский Пелаг" с романом Бульвера "Пелаг или приключения одного джентельмена", Пушкин имел в виду типологическую близость своих героев персонажам Пелага.

Тональность одного из задуманных эпизодов "Русского Пелага" Пушкин тоже обозначает ссылкой на "литературный прототип" - "Ответ Тартюфа". Все это способствует предельно краткой записи замысла и вместе с тем показывает некоторые черты системы пушкинского романа.

Приведенные наблюдения далеко не исчерпывают всего многообразия вопросов, встающих при изучении планов Пушкина.^{2/}

1/ Н. В. Измайлов. "Роман на Кавказских водах". Незавершенный замысел Пушкина". "Пушкин и его современники", вып. XXXII, Л., 1928, стр. 94.

2/ Эта статья представляет собой часть работы о планах пушкинской прозы. В работе /другие части которой легли в основу доклада, прочитанного на научной студенческой конференции в Тартуском гос. универ. в марте 1964 года/ освещается вопрос о композиционной функции планов, на конкретных примерах прослеживается работа Пушкина над сюжетом, сравниваются особенности планов и программ Пушкина с планами произведений других писателей, поставлены некоторые вопросы, связанные с реконструкцией незавершенных произведений Пушкина.

Однако они способствуют определению особенностей манеры пушкинских планов в связи с поэтикой пушкинской прозы. Изучение эволюции пушкинской системы записи плана, ее функций на разных этапах пушкинского творчества позволяет выделить два вида пушкинских плановых записей /планов, программ, конспектов/, которые можно упрощенно назвать "сюжетными" и "фабульными" планами и которые в известной степени являются выражением двух разных методов работы по составлению плана:

1/ планы замыслов, фиксируемые потому, что Пушкин отчетливо видит будущее произведение,

2/ планы, которые потому записываются на бумаге, что Пушкину неясны еще некоторые, очень важные моменты задуманного. Но подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки настоящей статьи.

97 $\frac{5}{194}$

ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ

Студенческое научное общество

97 $\frac{5}{194}$

~~Стушквинский~~
СБОРНИК

Рига
1965